
С Е Т Е В О Е П Р А В О И С Е Т Е В О Е О Б Щ Е С Т В О

Л. В. Голоскоков, Т. И. Абакумова

Сетевое право и сетевое общество как инструменты обеспечения инвестиционного процесса в современной России

Статья посвящена проблеме строительства сетевого общества и его роли в инновационном и инвестиционном процессах.

Ключевые слова: сетевое право, сетевая экономика, сетевое общество, инновации, инвестиции.

За последние шесть лет в правовой науке и практике произошло несколько связанных событий: в 2006 году появилась теория сетевого права [5], в 2010 году многие ее положения были реализованы в Федеральном законе «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг», затем в распоряжении Правительства РФ № 1815-р от 2010 года была поставлена задача оценки индекса готовности к созданию сетевого общества, что означало признание существования сетевого общества, а опубликованный 13 апреля 2012 года на официальном сайте Министерства связи и массовых коммуникаций проект «Концепция развития в Российской Федерации механизмов электронной демократии до 2020 года» содержит планы реализации многих идей, которые были описаны в рамках теории сетевого права. Впервые в истории отечественной науки правовая доктрина, предложившая совершенно новое направление юридической науки, реализуется столь быстро, масштабно и эффективно. Именно так можно охарактеризовать этот процесс, несмотря на то что пока лишь небольшая часть конструкций теории сетевого права начала реализовываться в практике. Наука же идет дальше, переходит от частного к общему — от теории сетевого права к обоснованию необходимости создания сетевого общества, назначение которого — решение российских проблем в инновационно-инвестиционной сфере.

Строительство так называемой вертикали власти в России объяснялось необходимостью улучшения управления государством. В последние годы стало видно, что вертикаль власти работает плохо. Официальные данные показывают, что около трети всех команд, идущих вниз по вертикали власти, не исполняются, даже если они исходят от Президента РФ. Для улучшения функционирования государства было выдвинуто

много разных идей, из которых мы рассмотрим только инновационно-инвестиционный процесс и предложим свое видение его развития.

Инвестиции нужны любой стране, поскольку они обеспечивают рост производства и ускорение развития промышленного потенциала страны, поэтому идея создания в Москве мирового финансового центра (МФЦ) в целом была оценена специалистами конструктивно. Набор условий для ее реализации довольно большой: уменьшение чрезмерного влияния государства на экономику, улучшение делового климата, проблемы рейдерства, восстановление доверия к государству, модернизация системы платёжных услуг и др.

В данной области работа началась Распоряжением Правительства РФ, которое запланировало «поэтапное формирование интегрированного евразийского экономического пространства совместного развития, включая становление России как одного из мировых финансовых центров» [14]. В идеале для этого нужно создать приемлемые условия иностранному и отечественному капиталам. Основные свойства капитала известны — он редок, уязвим и мобилен. Мобильность и уязвимость его обусловлены тем, что он плохо переносит нестабильность и плохой деловой климат, а чтобы капитал перестал быть редким (олигархическим), нужно чтобы капиталы имелись у миллионов россиян, занимающихся малым и средним бизнесом, которые не уведут деньги из страны при малейшем осложнении жизни. Множественность капиталов и разнонаправленность интересов большой массы их владельцев улучшат устойчивость финансовой системы, но для этого нужно создавать хорошие условия для той основы, на которой стоят финансовые институты, — это производство, инновации, коммерциализация новых технологий. Материальной основой финансового рынка должна стать мощнейшая национальная сеть производителей товаров, услуг и технологий, ориентированных на внутренний и внешний рынки, которая обеспечит независимость от иностранного спекулятивного капитала, финансовый суверенитет страны и ее экономическую безопасность.

Понимание необходимости обновления модели развития общества нашло отражение в распоряжении Правительства РФ от 17.11.2008 № 1662-р. Это применение процедур и правил, гарантирующих выявление и учет интересов каждой социальной группы при принятии решений на всех уровнях государственной и муниципальной власти, ответственность за результаты и последствия принятых и реализованных решений; равноправный диалог общественных организаций, бизнеса и государства по ключевым вопросам общественного развития, результаты которого становятся основой принимаемых нормативных решений; высокое доверие граждан к государственным и общественным институтам; широкий общественный консенсус по основным вопросам развития России [14]. Здесь государство показало понимание роли общества и поставило задачу поиска его новых форм.

Такая форма была найдена немного позднее. В первой редакции распоряжения Правительства РФ № 1815-р от 20.10.2010 «О государственной программе Российской Федерации "Информационное общество (2011–2020 годы)"» [15] была предложена очень удачная (с нашей точки зрения) форма, однако ее потенциал в итоге не был до конца понят самими создателями этого документа. В государственной программе было уделено много внимания месту Российской Федерации в международном рейтинге по индексу готовности к сетевому обществу, то есть признавался факт наличия сетевого общества или необходимость его создания. Назначение сетевого общества вытекало из следующих задач программы: «популяризация возможностей и преимущества информационного общества», «социализация на основе общения», «новые формы солидарности», «распространение региональных инициатив». В качестве ожидаемых результатов реализации программы было определено *«формирование открытого творческого сообщества, способствующего созданию инноваций»* — и это, как мы полагаем, было ключом к решению множества проблем государства через создание сетевого общества и его скоординированную с государством работу, поскольку государство, как мы видим, за последние двадцать лет не показало позитивных результатов даже после осуществления многочисленных мероприятий по укреплению вертикали власти. Нужно заметить, что и потенциал гражданского общества, или его современной интерпретации — сетевого общества, то есть общества, основанного на информационно-коммуникационных и сетевых технологиях, также не проявился никаким образом. Раскрытие данного потенциала в теоретическом плане и составляет нашу задачу.

Видимо, чтобы не путаться в понятиях «сетевое общество», «информационное общество», точные определения которых отсутствовали в следующей редакции этой программы, одобренной Распоряжением Правительства РФ от 02.12.2011 № 2161-р [17], понятие «сетевое общество» было убрано и оставлено только понятие «информационное общество», а процитированные выше фрагменты также исчезли из текста программы, хотя, с нашей точки зрения, были точными и полезными. Однако в новую редакцию программы был включен текст, который сохранил общую идею предыдущей редакции: «Инновационный сценарий в наибольшей степени соответствует идеологии информационного общества, ориентированного на постиндустриальную экономику. При реализации инновационного сценария Программа решает задачи не только в сфере информационных технологий, но и становится инструментом решения задач модернизации в иных сферах (управление, образование, здравоохранение и др.), регионального развития и интеграции в мировое хозяйство, повышения качества человеческого капитала и стандартов жизни населения» [16]. Мы убеждены, что отказ от использования понятия «сетевое общество» не поменял ни целей государства, ни сущности современного

общества, которое является одновременно информационным и сетевым, и эти его атрибуты не могут быть изменены никакими редакциями государственной программы. В то же время нужно извлечь максимум выгоды из понимания современного общества как сетевой системы, совокупности сетей разного назначения, как существующих, так и потенциальных, которые нужно использовать для решения многих задач государства и общества.

Для освоения такого видения нужно подходить к изучению нового явления со стороны практики, а не теории, а именно начинать строить сеть сетевого общества, исследовать ее свойства, получать новые знания и немедленно использовать их, а затем снова обращаться к теории. Важен субъектно-деятельностный подход активного, создающего субъекта, а не только технический подход, связанный с внедрением ИКТ и освоением бюджетных денег, ведь известно, что все государственные программы выполнялись не в полном объеме. С другой стороны, только научное определение понятия сетевого общества мало что даст и науке, и практике, ибо оно будет все время отставать от развития реального феномена сетевого общества, поскольку в каждой стране оно имеет свои особенности, к тому же быстро меняющиеся со временем.

Еще одно основание для наших предложений содержится в Бюджетном послании Президента РФ «О бюджетной политике в 2010–2014 годах», в котором поставлена задача: «В ближайшие годы в России должна быть сформирована новая модель экономического роста, основанная в значительной степени на частной инициативе, постоянных инновациях...» [3]. На основе комплекса вышеприведенных установок государства мы выдвигаем гипотезу о том, что *важнейшим делом государства и общества могут стать частные инвестиции в инновации, осуществляемые путем создания и функционирования сетевого общества*. Обоснуем эту гипотезу.

Мы полагаем, что главным ресурсом России является ее интеллектуальный и научный потенциал. В то же время он убывает, а страны-конкуренты показывают образцы быстрой адаптации к вызовам истории и начинают обгонять Россию во многих сферах науки и технологий. Но пока наш научный потенциал сохраняется на достаточно высоком уровне, его можно и нужно увеличить и использовать для технологического прорыва. Покажем, как можно связать частные инвестиции в инновации с созданием международного финансового центра, восстановлением индустриальной и технологической мощи страны.

Для этого нужно найти инструмент и метод. Понятно, что единого и простого чудодейственного инструмента или метода, которые бы разрешили все проблемы, быть не может, но мы будем исходить из двух положений: 1) инструмент и метод должны быть относительно недорогими, эффективными и реалистичными; 2) в их поиске нужно обратить внима-

ние на явления, которые обычно ускользали из нашего внимания, и найти совершенно новые подходы к решению застарелых проблем.

Название такого инструмента было предложено в первой редакции распоряжения Правительства № 1815-р, подписанного В. В. Путиным. Это сетевое общество. Сетевое общество, являясь по сути дела гражданским обществом, может иметь множество целей, функций и задач. Мы выбираем лишь один вариант его функционирования, самый важный в текущий момент времени, и предлагаем такой метод: использовать создание сетевого общества как новую национальную идею для вовлечения максимально большого числа граждан в инвестиционный процесс, чтобы на основе личного интереса и с государственной подстраховкой аккумулировать средства для постоянных инвестиций во множество прорывных и прибыльных проектов, которые принесут максимально большой финансовый эффект и пользу стране и инвесторам — ее гражданам.

Начинать нужно с поиска того, что имеет конкретный экономический интерес для каждого гражданина. Такой общий интерес найти трудно, потому что в федеративной России нет почти ничего общего между народами, живущими на Крайнем Севере и юге страны, на востоке и западе. Отличается коренным образом почти все: история, традиции, обычаи, культура, местные языки. Тем не менее есть конституционный фундамент, общий для всех — российский рубль и русский язык. Русский язык позволит довести до максимального числа граждан России идею о том, что у них есть общий интерес — использовать уникальный и пока еще во многом непревзойденный потенциал наших ученых, изобретателей, инженеров, чтобы он, сложенный с деньгами каждого россиянина, дал еще бóльшие деньги, которые в соответствии с принципом справедливости достались бы в виде части прибыли всем участвующим в общем деле.

Res Publica — республика в переводе с латинского — это общественное дело. Республиканская форма правления установлена статьей 1 Конституции РФ. Вот этого общего дела категорически не хватает нам всем. Мы его сначала увидели в следующей строке утратившей силу редакции государственной программы «Информационное общество (2011–2020 годы)»: *«формирование открытого творческого сообщества, способствующего созданию инноваций»*, а затем в разделе «Ожидаемые результаты реализации программы» в новой, действующей редакции государственной программы: «развитие социальной самоорганизации и социального партнерства власти, бизнеса и общественности на основе использования информационных технологий». Несмотря на текстуальные различия, обе редакции программы нацелены на решение одной и той же задачи, которая, в нашем понимании, представляет собой формирование первоначальной структуры сетевого общества. Пока сетевого общества нет, специалисты разных наук под ним могут понимать что угодно, однако наша задача состоит в том, чтобы дать такое понимание и задать такую высокую цель, чтобы с

предложенной трактовкой согласилось большинство граждан. Для этого нужно разработать наиболее общие положения проекта, которые мы и представляем далее.

Проект этот прежде всего финансовый. Новое общественное дело — это подъем своего финансового положения и личного статуса, развитие России не через абстрактные общие дела (социализм, коммунизм, капитализм, при строительстве которых народ претерпел большие испытания, но не обрел ни достатка, ни достоинства, ни самоуважения, ни способности быть ответственным за себя и страну), а через личное финансовое благополучие. Когда станет состоятельнее во всех смыслах каждый отдельный гражданин — станет сильнее и Россия — вот формула процветания. Обратная формула тоже работала, но все-таки конечный итог оказался печальным — модель страны, в которой общественный интерес значительно преобладал над личным интересом, потерпела крах. Обустройство нужно начать с себя, а не с массы глобальных проблем. Личный финансовый интерес, помноженный на великую цель и масштаб, — это основа проекта.

России нужна новая национальная идея, которую долго ищут, но не знают, где найти. Пензенский предприниматель Олег Тоцкий опубликовал свой вариант национальной идеи по производству экологически чистых продуктов и продаже их всему миру [19] исходя из того, что Россия обладает самыми большими запасами земли. Замечательная идея, но мы полагаем, во-первых, что могли бы найти и другие специалисты, которые преуспели и смогут увидеть такие же глобальные перспективы в своих областях; во-вторых, кроме земли, у России есть и другие, не менее уникальные ресурсы — русские мозги, которые можно приложить к атому, космосу, авиации, медицине и другим сферам деятельности. Поэтому мы предлагаем перейти от частного к общему и обратиться к более фундаментальным вещам. Деньги, их прирост — это нужно каждому. Деньги являются обязательным условием начала деятельности в любой сфере, поэтому с них нужно начинать и здесь искать точку приложения всех научных, производительных сил и инвесторов.

К проекту, который мог бы увлечь всех, Россия подошла вплотную, и, если не дать ему реализоваться, можно потерять ту ценностную основу общества, которая и была национальной идеей (но тогда мы не использовали это термин) — это полет Гагарина, индустриализация и другие достижения, которые сделали СССР великой державой. Создание сетевого общества должно иметь еще большее значение. Для этого нужно задействовать один из слабо использованных в те времена стимулов — личный финансовый интерес. Конечно, нужна его постоянная балансировка с интересами общества, и эту задачу должно взять на себя сетевое общество.

Нематериальные стимулы имеют огромное значение, об этом хорошо сказал известный американский экономист Р. Солоу: «Думаю, что самое важное слагаемое интеллектуального успеха — быть частью высокомо-

тивированной группы. По-моему, прогресс, как правило, обеспечивают усилия интеллектуальных сообществ, а не отдельных людей» [7, с. 7]. Как мы полагаем, высокую мотивированность обеспечит сетевое общество, в котором должны начать действовать лучшие умы России, а затем и остальные граждане.

Сетевое общество должно первоначально создаваться через его главную сетевую структуру — инновационно-инвестиционную сеть, в которой изобретатели, инженеры, ученые России предложат для создания новых технологий и товаров проекты, для реализации которых граждане дадут свои деньги, предприниматели произведут продукцию и в итоге создадут устойчивый источник доходов для всех участников проекта, каждый из которых будет также инвестором. Проекты государства типа Сколково — это замечательно, но инновации и мировой финансовый центр появятся тогда, когда каждый гражданин будет лично заинтересован в их работе и с пониманием будет нести свои деньги из каждого своего источника дохода в общенациональный проект. Это идеал и большая цель. Для успешности проекта можно поискать точки общих интересов с Агентством стратегических инициатив, инновационными и научными центрами, в том числе в СНГ.

Пока же имеет место ситуация, о которой пишет В. С. Арутюнов: «Ключевая роль государства в реализации инновационной стратегии развития и организации национальной науки уже обсуждалась нами в ряде предыдущих публикаций о состоянии и перспективах научного потенциала России. К сожалению, опасения по поводу отсутствия реального интереса к этому вопросу со стороны российского государства полностью подтвердились. Как только цены на нефть снова пошли вверх, и непосредственная угроза финансового коллапса национальной экономики миновала, вопрос об инновациях снова перешел в традиционную фазу ритуальных призывов, не подкрепленных какой-либо продуманной систематической политикой, рассчитанной на долговременный практический эффект» [1, с. 41]. Из этого мы можем сделать вывод о том, что поскольку субъект, обязанный заниматься инновациями и наукой (государство), не имеет реального интереса сдвинуть с мертвой точки инновационно-инвестиционный процесс, эту работу может отчасти взять на себя более заинтересованный и динамичный субъект, которым может стать сетевое общество в виде его первого и главного компонента — инновационно-инвестиционной сети. Более заинтересованным оно будет потому, что каждый его участник будет иметь личный финансовый интерес и намерение контролировать работу своих инвестиций.

Однако не все определяется экономикой или финансами, поскольку в какой-то момент они могут быть в упадке. Важно, чтобы в упадке не был дух нации и гражданина. Г. С. Киселев справедливо полагает, что «наше будущее зависит не столько от тех или иных законов истории, сколько от

состояния нашего собственного сознания, от его зрелости. Другими словами, люди — если они хотят состояться именно в качестве людей — не должны смиряться даже с объективным ходом вещей... Долг человека — осознать свое предназначение: преобразовать стихийно-хаотический мир в человеческий, т. е. одухотворять его, и делать максимум возможного на этом пути» [10, с. 15]. Эта мысль очень подходит для современной ситуации в качестве установки создавать и строить в России сетевое общество, когда разрушено так много и в отношениях между людьми, и в отношениях между гражданами и государством, когда правильным призывам руководства страны к инновациям и модернизации противодействуют коррумпированные чиновники. Они представляют собой коррупционную сеть, и это организационное свойство делает ее неуязвимой и практически неподконтрольной государству. Ей нужно предложить альтернативу — созидательную сеть сетевого общества с позитивными целями. Но не для борьбы (у сетевого общества нет такой задачи), а для положительной обратной связи с государством, постепенного преодоления, замены сложившейся системы. Преимущество сетевого общества не в силе, а в предоставлении уставшим от коррупции людям позитивной цели и выхода из порочного круга, указателя направления, в котором нужно инвестировать деньги для пользы страны и для своей пользы. И еще о нематериальном компоненте — нужен азарт нации для превращения страны в ведущую державу, которая создаст на своей территории лучшие технологии, продукты, промышленность, МФЦ и многое другое. Людям нужна великая цель.

Одну из методик реализации нашего проекта мы извлекли из выступлений двух известных лиц. М. Делягин, критикуя позицию В. Путина в той части, что в его статьях вместо стратегии содержится тактика, говорит, что нужно сформулировать сверхзадачу, которая вытаскивает за собой потом все, и она структурирует пространство [13]. В. Путин, отвечая на вопрос о президентских выборах, заданный ему в Томском политехническом университете, ответил, что главное — чтобы в результате было структурировано гражданское общество [4]. Итак, экономист и политик сошлись в необходимости структурировать гражданское общество. Мы полагаем, что такая структура может быть создана в виде сетевого общества, так как сеть сама по себе уже структура, а ее конкретная форма и содержание — все это нужно решать нам, членам сетевого общества и его создателям. Нам нужна и принципиально новая форма, и ее новое содержание.

Скорее всего, форма инновационно-инвестиционной сети должна иметь вид, близкий к современным сетевым структурам. Все организационно-правовые формы, предусмотренные гражданским законодательством (акционерные общества, товарищества, кооперативы и все прочие), созданы для коммерческой или некоммерческой деятельности организаций, но не сетевого общества, поэтому попытки втиснуть в старые формы

новое содержание ни к чему хорошему не приведут. Анализ российских организационно-правовых форм показывает, что все они по разным причинам непригодны для абсолютной новации — сетевого общества.

Есть и общая причина непригодности: организации любых форм подконтрольны тем или иным государственным органам. Гражданское общество и одна из его будущих форм — сетевое общество — не может быть подконтрольно никому, поскольку гражданское общество призвано контролировать государство, но не наоборот. Гражданское общество как предельно большая общность людей на территории России представляет собой по сути дела весь народ, и хотя понятия «народ» и «общество» разнятся по своему содержанию, в значительной части они совпадают, во всяком случае, не вдаваясь в научные тонкости, можно условно приравнять их. В соответствии с частью 1 статьи 3 Конституции РФ «Носителем суверенитета и единственным источником власти в Российской Федерации является ее многонациональный народ», следовательно, гражданское общество (сетевое общество) — это суверен, и выше его никого быть не может. Это правовое обоснование того, почему нельзя ставить под контроль создаваемую структуру сетевого общества, ведь это значит сразу же ставить ее в зависимость от государства, а в наших условиях — от небольшой группы чиновников. Слишком высок и ничем не оправдан такой риск — всему народу довериться нескольким чиновникам. Такая модель уже есть — вертикаль власти, которая пока не продемонстрировала образцов прорывных решений ни в каких областях, поэтому вторая подобная модель не нужна.

Сильная консолидационная идея, предлагаемая в рамках создания сетевого общества, такова: вернуть России статус великой научной, финансовой, индустриальной, технологической державы, поставляющей на внутренний и внешний рынок самые передовые технологии и продукты, в том числе финансовые. Показать себе и другим, что мы можем собраться, сосредоточиться и стать в деле технических инноваций снова ведущими, у которых есть чему учиться, сделать имидж нашей науки привлекательным, а русский язык — языком передовой науки и технологий, который нужно непременно учить, чтобы что-то представлять собой в мире — как это было раньше в ядерной физике или космосе. При этом достижение поставленных целей производить путем сложения усилий всех участников сетевого общества, которые должны понять и принять для себя несколько условий: 1) нужны вклады своих личных денег в общее дело, ибо без денег ничего нельзя сделать, и это будет главной, финансовой составляющей проекта; 2) необходимо личное участие каждого в данном деле (как это сделать — вопрос второго плана); 3) личная ответственность каждого участника сетевого общества за общее дело.

Мы также предлагаем использовать известные методы — больших чисел и перехода количества в качество. Если мы убедим простого гражданина инвестировать часть своих доходов в общее дело возрождения

страны, то мы сможем организовать инвестиционный процесс во многих центрах, а не только в Сколково. Нам могут возразить, что это нереально. Однако есть иные факты. Известный строитель финансовых пирамид снова привлек деньги многих миллионов человек. Возможно, он преувеличил их число в рекламных целях, но по его первой пирамиде можно судить, что их порядок верный. Так почему бы не использовать желание народа поучаствовать в реальном инвестиционном процессе, а не в коллективном обмане, когда каждый участник знает, что получит деньги за счет тех, кто принес их позже? В первый раз могли не знать, сейчас — знают точно.

Парадокс: одиночка, преследуемый всей мощью государства, вторично бросает ему вызов и собирает огромные деньги, а государство не может привлечь инвестиции своих граждан и разумно их вложить в дело. Для осмысления этого факта необходимо отойти от уголовных стереотипов: запретить и посадить. Решение проблемы лежит за пределами полицейского мышления. Обратимся к философам. В. Н. Брюшинкин пишет, что «в глубине души русские не верят, что систематические рациональные действия принесут лучший результат, чем случай и однократное напряжение сил. Для русской души верно следующее суждение: вероятность того, что запланированный результат будет достигнут при помощи рационально построенной последовательности действий не больше, чем вероятность того, что этот или подобный результат может получиться и без такой заранее запланированной последовательности действий: сам собой или однократным напряжением сил. Это означает, что русские не до конца доверяют рассудку, рациональным принципам поведения, культуре» [2, с. 30]. Действительно, надежда на волшебное обогащение в пирамиде налицо. Но мы сделаем акцент в этой мысли не на чудо, которое несбыточно, а на то, что имеет место желание и надежда. Генетическое неприятие русским человеком рациональности здесь проявилось в полной мере, но мы должны понять, что за последние 20 лет появилось много людей рациональных, образованных, успешных в финансовом плане и готовых работать на свою страну.

Поэтому мы предлагаем разделить роли и не форсировать события тем, чтобы пытаться быстро переделать сознание всего народа — это невозможно. Нужно, чтобы рациональным инновационно-инвестиционным процессом занимались подготовленные специалисты, а инвесторы верили им больше, чем строителю пирамид, иначе получается, что он использует колоссальную энергию, веру, надежду и потенциал масс для своих целей, а государство — для созидательных целей не использует, как будто это ему и не нужно.

В этом процессе нужно не запрещать и сажать, а поменять местами фигуры, поставить высокую цель, обман заменить инвестированием и найти опору в глубоких слоях души человека. В. Н. Брюшинкин обраца-

ет внимание на то, что великий русский философ Владимир Соловьёв не использовал в своих трудах известное понятие соборности, поскольку оно не сводится только к церковности, а заменил его более содержательным понятием «восполнения». Оно имеет много аспектов, в числе которых социальный, и суть его в том, что общество толкуется как восполнение личности. Человек не является достаточным основанием своего собственного бытия, поэтому отдельно от других существовать не может и любое существование есть восполнение. Человек ощущает неполноту и ищет опоры для своего существования в относительной полноте общества без потери своей индивидуальности [2, с. 33–35]. Сетевое общество дает возможность личности, участвуя в общем деле, сохранить свою индивидуальность.

Идея восполнения реализуема в сетевом обществе, которое может предложить русской душе наиболее комфортное состояние и точку приложения ее усилий для совместного строительства. А какая сфера позволяет приложить усилия совместно миллионам людей, профессии которых сильно различают их по знаниям, умениям, культуре? Это финансы. Они понятны своим назначением каждому. Правда, когда речь идет о чудесах, граждане не хотят знать, как работают деньги в пирамиде, а верят, что вложения удвоятся. В нашей же модели придется объяснять, что чудес нет, инвестиции должны быть долговременными, проценты прибыльности заранее неизвестны, риски инвестиционной деятельности будут минимизированы многими известными методами.

Итак, стержневые для русского человека понятия соборности и восполнения могут найти свое воплощение в сетевом обществе, способном обеспечить миллионы людей реальными коммуникациями, электронными средствами и объединить их в общее дело. Здесь замыкается круг понятий — от римского права (республика), к многовековому поиску русского духовного начала (соборность и восполнение), современному сетевому обществу с его информационно-коммуникационными технологиями, инвестициями, инновациями, МФЦ.

Мы рассматриваем сетевое общество как исторический шанс сменить тенденцию упадка на возрождение и достичь идеала, который мы потеряли, когда погрязли в атомизации общества вместо его консолидации, дележе собственности и ее охране от всех вместо ее преумножения. Генеральный директор центра промышленного дизайна и инноваций «Астра Росса» С. Хапров пишет, что «важная особенность российской цивилизации — развитая способность к мышлению. Мы не можем соревноваться с Америкой или Японией в массовом производстве. Но мы можем стать мировым конструкторским бюро» [20, с. 28]. Мы полагаем, в деле создания сетевого общества — тоже. Окно возможностей открыто, но ненадолго: вокруг нас много стран — активных конкурентов, соперников, противников, и кто-то все равно окажется первый.

Сетевое общество должно запустить инновационно-инвестиционный процесс, направленный на получение доходов. Всего одна задача, но очень сложная и самая важная из всех современных задач. Если другие задачи могут хоть немного подождать, то эта — не может. Наука сегодня — это становой хребет России. Не будет сильной науки — Россия превратится в страну третьего мира, правда, с нефтью и газом, запасы которых велики, но конечны. Доходы от множества проектов должны составить финансовую базу, которая станет одной из опор будущего мирового финансового центра. Финансовый поток обеспечит тысячи новых предприятий, за которыми будут стоять миллионы заинтересованных инвесторов и собственников.

Сетевому обществу подходит идея, которую высказал в виде прогноза заведующий отделом международных финансов ИМЭМО РАН Я. Миркин: «...впереди финансовое развитие, более высокая монетизация экономики, все более сложный финансовый рынок России, открывающий массу возможностей для влюбленных в реальную экономику, в изменчивость, для тех, кто ищет риски, приключения, инвестиции в инновации» [12, с. 19]. Мы полагаем, что важнейший компонент сетевого общества — финансовый, ибо с него все начинается (аккумуляция денег), им все и заканчивается (распределение дивидендов). Другие компоненты мы пока не рассматриваем, это предмет следующих исследований.

Сетевое общество будет радикально отличаться по целям и задачам как от коммерческих, так и от некоммерческих организаций. Например, от коммерческих организаций, которые могут иметь похожие цели и задачи, оно будет отличаться структурой, амбициозностью целей, масштабностью задач, количеством участников, размещением в виртуальном пространстве, использованием своих внутренних норм и правил (сетевых), методов и *принципов сетевого права* [6, с. 330–356] и другими параметрами, многие из которых пока не исследованы.

Сетевое общество должно развиваться на принципах самоорганизации, однако это не означает, что все будет пущено на самотек. Развитие должно происходить на основе новейших достижений науки, с использованием методов синергии, краудсорсинга (этот метод сегодня активно осваивает Сбербанк России) и других методов. Самоорганизация будет координироваться группами лиц (управляющими центрами сети, которых может быть много), которые имеют соответствующую подготовку и образование. Начальная задача сетевого общества — сформировать положительный образ, сформулировать правильные цели, привлечь максимум участников, запустить множество инвестиционных проектов и получить устойчивый финансовый поток прибыли. Абсолютно все граждане могут стать членами сетевого общества, ибо все они — члены гражданского общества. Их переход в новый формат сетевого общества сможет дать позитивную цель тем, кто ее не имеет и кто пока занят деструктивной деятельностью разно-

го рода или подвержен пассивности и депривации, перенаправить энергию народа, особенно молодежи, от протестной деятельности, радикализма, экстремизма к созидательной общественной работе и предоставить всем возможность самореализации в инновационной сфере.

Ведущий консультант информационного отдела Аналитического управления Аппарата Совета Федерации Г. С. Добкин полагает, что вот с этим последним дела пока обстоят плохо: «инновации в нашей стране все еще носят точечный характер и не стали мощной движущей силой хозяйствования и общественной жизни. Технологический кризис, который переживает Россия, становится угрозой для самого существования страны не только в долгосрочной, но и в среднесрочной перспективе. Советские заделы в сфере инноваций в большинстве своем исчерпаны, распалась технологическая цепочка, которая обеспечивала воспроизводственные циклы инноваций — от фундаментальной науки до их внедрения» [9, с. 43]. Такая оценка ситуации является сегодня у экспертов преобладающей. Мы считаем, что изменить положение дел сможет сетевое общество. Старые формы — партии, профсоюзы, любые крупнейшие коммерческие организации, государственные и частные банки и корпорации и все они вместе с государством ничего не смогли радикально изменить в этом направлении, а время, отпущенное России на восстановление своего великого статуса, вышло, и работу следует начинать немедленно. Это означает, что нужны новые формы, новое содержание, дух новаторства, грандиозные цели, модель страны, которая может стать привлекательной и для стран СНГ. Старые формы организаций различного вида всей этой новой начинки не имели и не могут иметь, поэтому мы согласны с Г. Г. Малинецким в том, что «строить новый мир придется очень многим. И здесь ключевую роль начинает играть самоорганизация, консолидация вокруг образа желаемого будущего. Очень важны ожидания, надежды, мечты, лежащие, скорее, в интуитивной сфере. Для России это особенно важно. Без мечты не будет сверхусилий, необходимых для того, чтобы будущее нашего отечества состоялось» [11, с. 9–10].

Многие специалисты отмечают особую роль сетей. Т. Гурова пишет, что «незадолго до смерти знаменитый ученый Илья Пригожин, отвечая на вопрос журналиста о XXI веке, сказал, что практически все зависит от того, как человечество научится использовать сети: либо оно превратится в колонию слепых муравьев, ведомых одним зрячим лидером, либо станет свободнее и созидательнее благодаря доступу каждого к знаниям всех» [8]. Президент Международной лиги стратегического управления, оценки и учета профессор М. Робин полагает, что самое важное — это развитие теории сетей. Он полагает, что за последние тридцать лет финансовые институты превратились в мир небольших высококонцентрированных сетей, имеющих короткие связи и высокую степень взаимозависимости [18, с. 61].

Мы полагаем, что сетевое общество может быть создано в основном самим обществом. Государство дало толчок этому процессу, когда в государственной программе появилось понятие сетевого общества. Дальше общество должно само формулировать интересы, а государство – лишь обслуживать их и выполнять вспомогательную, подчиненную функцию, возможно, также и функцию подстраховки. Возможны варианты государственно-частного партнерства, когда роль государства на первых порах создания сетевого общества может быть выше, а потом будет постепенно снижаться по мере становления сетевого общества, но эти детали покажет практика. Создавать сетевое общество нужно, используя достижения в таких новейших сферах науки, как сетевая экономика, сетевое право, сетевой менеджмент. Поиск пропорций административно-командных и новых методов управления в сетевом обществе, сочетание иерархических и сетевых структур – это дело практики строительства сетевого общества, в ходе которого предстоит добывать научные знания и немедленно их внедрять, чтобы с помощью механизма обратной связи наука и практика все время находились в процессе взаимного обогащения и вели к достижению поставленных целей.

The article is devoted to the construction of a network society and its role in the innovation and investment processes.

Keywords: network rules, the network economy, network society, innovation and investment.

Список литературы

1. Арутюнов В. С. Главные инвестиционные проекты России как индикатор перспектив национальной науки / В. С. Арутюнов // Экономические стратегии. – 2011. – № 2.
2. Брюшинкин В. Н. Феноменология русской души / В. Н. Брюшинкин // Вопросы философии. – 2005. – № 1.
3. Бюджетное послание Президента РФ Федеральному собранию от 29.06.2011 «О бюджетной политике в 2012–2014 годах» // Парламентская газета. – 2011. – № 32.
4. Владимир Путин получил установку // «Коммерсантъ», 26.01.2012. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.kommersant.ru/doc/1858496>
5. Голоскоков Л. В. Теория сетевого права / Л. В. Голоскоков. – СПб.: Изд-во Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2006.
6. Голоскоков Л. В. Принципы сетевого права / Л. В. Голоскоков // Принципы российского права: общетеоретический и отраслевой аспекты / Н. И. Матузов, А. В. Малько, К. А. Струсь и др.; под ред. Н. И. Матузова, А. В. Малько. – Саратов: Изд-во ГОУ ВПО «Саратовская государственная академия права», 2010.
7. Гош А. Р. В остатке яркий талант / А. Р. Гош // Финансы и развитие. – Март 2011. – Вып. 48. – № 1.
8. Гурова Т. Не стать слепыми муравьями / Т. Гурова // Эксперт. – 2010. – № 14 (700). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://expert.ru/expert/2010/14/ne_stat_slepymi_muraviyami/
9. Добкин Г. С. Сохранение и развитие интеллектуального потенциала нации – необходимое условие развития информационного общества в России / Г. С. Добкин // Аналитический вестник. – 2010. – № 16 (402).
10. Киселев Г. С. Шанс на свободу (о перспективах открытого общества) / Г. С. Киселев // Вопросы философии. – 2004. – № 9.

11. *Малинецкий Г. Г.* Умение слушать / Г. Г. Малинецкий // Будущее России. Вызовы и проекты: Экономика. Техника. Инновации / под. ред. Г. Г. Малинецкого. — М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2009.
12. *Миркин Я.* Эквивалент власти / Я. Миркин // Прямые инвестиции. — 2012. — № 1.
13. Радиостанция Finam.fm, 7 марта 2012.
14. Распоряжение Правительства РФ от 17.11.2008 № 1662-р (ред. от 08.08.2009) «О Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года» // СЗ РФ. — 2008. — № 47. — Ст. 5489.
15. Распоряжение Правительства РФ от 20.10.2010 № 1815-р «О государственной программе Российской Федерации «Информационное общество (2011–2020 годы)» (первая редакция) // СЗ РФ. — 2010. — № 46. — Ст. 6026.
16. Распоряжение Правительства РФ от 20.10.2010 № 1815-р «О государственной программе Российской Федерации "Информационное общество (2011–2020 годы)"» (в ред. Постановления Правительства РФ от 18.05.2011 № 399, распоряжений Правительства РФ от 02.12.2011 № 2161-р, от 30.12.2011 № 2438-р) // СЗ РФ. — 2010. — № 46. — Ст. 6026.
17. Распоряжение Правительства РФ от 02.12.2011 № 2161-р «О внесении изменений в Распоряжение Правительства РФ от 20.10.2010 № 1815-р» // СЗ РФ. — 2011. — № 51. — Ст. 7543.
18. *Робин М.* Вихри глобальных рисков и стратегия развития России / М. Робин // Экономические стратегии. — 2011. — № 2.
19. *Тоцкий О.* Российское чудо / О. Тоцкий // Пензенский бизнес-журнал онлайн, 16.01.2012 [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.business-magazine.ru/penza/articles/pub342438/>
20. *Хапров С.* Побег в будущее / С. Хапров // Прямые инвестиции. — 2011. — № 6. — С. 28–29.